

WARNING

Перевод и редакт выполнен одним человеком, не входящим в команду RanobeList, так что с этой главы все может отличаться от ваших воспоминаний или логических умозаключений.

Пробка для самых умных, в случае, если вы заметили ошибку писать в комментарии или в какуб-нибудь жалобную книгу, я постараюсь над этим поработать.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Приятного чтения, мои любимые!

— Вау! Т-Так это специальный смотровой зал?! Это место потрясающее! Отсюда видно всю сцену! А на Грифах было так много народу, который постоянно вскакивал на ноги, что вообще ничего не было видно! А здесь просто рай!

Корона Кашимару подбежала прямо к специально сделанному стеклянному окну с видом на сцену в VIP-зале Института Ле Вульфа Блэка в Куполе Сириуса, ее лицо буквально дрожало от возбуждения, когда она размахивала руками.

— Черт возьми, Корона! Заткнись хотя бы на минуту!

— Ииип...! Мне очень жаль!

— Тч...! — Дирк щелкнул языком, положив подбородок на концы пальцев.

Несмотря на то, как долго они работали вместе, Дирк все еще был в ярости от своего не от мира сего личного секретаря такое множество раз, что он просто не мог сосчитать.

Обычно Дирк не приходил смотреть Фесту, но в этом году Линдволус был особым - в этот раз он по собственной воле пришел, чтобы лично наблюдать за каждым матчем, начиная с предварительных. Однако отсутствие тех, кому можно было бы поручить выполнения всяческих мелочей, оказалось проблемой, поэтому сегодня он решил взять с собой Корону, почти сразу же пожалев об этом.

— Сегодня этого ублюдка R невозможно прочесть, как никогда...

Он щелкнул пальцами по переключателю, чтобы пошире открыть окно, глядя на рыжеволосого молодого человека по другую сторону.

«И вот мы здесь! Номер два Ле Вульфа только что пробрался через западные ворота! С его ошеломляющей способностью, манипулирующей праной соперника, Родольфо Зоппо, сокрушил первые четыре раунда без малейшей заминки!»

«В первом раунде он показал всем нам, что он не просто мощный Данте — он также мастерски владеет различными боевыми искусствами. Его противостояние Сер-Вересте станет решающим фактором в этом матче»

Слушая диктора, Мико Янасе, и комментатора, Z — или Захарулу, как ее теперь называли — и наблюдая, как Родольфо блеснит своими белыми зубами перед толпой, переходя через мост на сцену, Дирк почувствовал поток неприятных воспоминаний, что всплывает в глубине его разума.

Институт был учреждением, которое собирало детей со всего мира, а затем исследовал и насильно развивали их таланты, чтобы превратить их в ценные кадры. Будь то генестелла или обычный человек, подавляющее большинство таких студентов обычно были сиротами или же были проданы институту своими семьями. Там производились различные виды кадров, но основной продукцией были истребители, которые обычно продавались частным военным компаниям или Астериску, а так же, обладающих исключительным интеллектом продавали в корпоративные фонды на руководящие должности.

Излишне говорить, что Дирк принадлежал последним, в то время как Родольфо, генестелла, принадлежал к первым. К десяти годам Родольфо уже превозносили как величайшее достижение института. Дирк, с другой стороны, хоть и показывал выдающиеся результаты на всех интеллектуальных тестах, всегда балансировал на грани исключения из-за плохого поведения. Для объединенных корпоративных фондов или, в противном случае, престижных семей или организаций личный послужной список, подобный его, считался серьезным недостатком.

Уникальные таланты Дирка были подтверждены выдающимися результатами, которых он достигал на каждом из тестов по моделированию боя. Независимо от того, насколько невыгодным бы было его положение, он никогда не сдавался, никогда не позволял себе сдаться — и каким бы благоприятным для его противников ни было положение дел, они никогда не могли превратить своё преимущество в победу. Дирк демонстрировал свои таланты в тактических симуляциях по руководству боевыми командами, и в симуляциях управления, наиболее ценимых фондами. На самом деле, чем больше было число его противников и чем сложнее была ситуация, тем более выдающимися были его достижения.

Другими словами, талант Дирка заключался не в достижении самой победы, а скорее в том, чтобы препятствовать своим противникам, ввергать их в хаос и заставлять их сдаться. Извлекал ли он сам выгоду из этих результатов или нет, не имело значения. Короче говоря, его талант был самым грубым проявлением его ненависти и презрения ко всему в мире, кроме него самого.

«А сейчас из восточных ворот входит участник из академии Сейдокан - Амагири Аято - Муракумо! Участник Амагири только что вышел после особенно ожесточенного поединка четвертого раунда против Минато Вакамии, известной как Кеннин Фубацу из Академии Квинвейл, для молодых леди, с надеждой забрать второй большой шлем в истории... но для начала ему придется победить в бою с участником Зоппо!»

«Исходя из того, что мы видели в прошлых матчах Амагири Аято, не похоже, что он обладает какими-либо примечательными видами дальних атак. В стиле Амагири Синмэй есть школа, которая специализируется на стрельбе из лука, но я думаю, справедливо будет сказать, что если бы он владел им, то, скорее всего, он бы показал это в своем матче против Вакамии, чтобы использовать ее слабости. На мой взгляд, независимо от того, насколько силен он в ближнем бою, если он попытается сразиться с Родольфо Зоппо на ближней дистанции, он окажется в горячей воде.»

— Ох, понятно... Значит ли это, что у Родольфо есть преимущество?

Корона, забыв о том, что Дирк сказал ей вести себя тихо минуту назад, смотрела в окно с невероятно глупой улыбкой.

Она может быть настоящей занозой в заднице...

Дирк, которого боялись и ненавидели даже в самом Ле Вульфе, очистил школу от любой потенциальной оппозиции его правлению после вступления на роль президента студенческого совета. Это означало, что практически каждый, кого он встречал, пытался подлизаться к нему. Корона же была единственной, кто относился к нему как обычно.

— ...Это не так то просто. Ведь мы говорим об Аято Амагири, — ответил он со вздохом, не в силах заставить себя затыкать ее дальше.

Как бы ни раздражал его этот факт, Дирк не был слеп к способностям Аято. Больше, чем кто-либо, Аято мог справляться с любым невыгодным положением, чтобы одержать победу.

Что касается Альянса Золотых Ветвей, то в их интересах было бы, чтобы он в конечном итоге взял чемпионство и довел турнир до конца, и все же...

Ну, опять же, Родольфо тоже не собирается легко сдаваться...

В Институте генестеллы должны были участвовать в бесчисленных имитационных сражениях, но большинство матчей Родольфо, в конечном итоге, вышли далеко за пределы этого — он практически уничтожал всех и каждого из его противников. И Дирк, выступая в качестве его командира, никогда не пытался остановить его.

Даже сейчас, в Ле Вульфе, Родольфо держался на расстоянии. Конечно, они не считали друг

друга старыми друзьями, но Родольфо не собирался следовать инструкциям Дирка как президента студенческого совета. Однако это не означало, что они были враждебны друг к другу, но прежде чем Дирк смог осознать произошедшее, Родольфо ушел и занял положение главы крупнейшей мафиозной группы в Ротлихте.

— Честно говоря, я бы предпочел, чтобы они оба сдохли там...

Для него это был самый лучший исход из всех возможных.

— А? Вы что-то сказали, сэр? Безразницы, смотри! Игра вот-вот начнется! — Корона подпрыгивала вверх и вниз, восторженно взмахивая рукой, цепляясь за створки окна.

Сытый этим по горло, чтобы даже огрызнуться, Дирк кинул в ее сторону короткий взгляд, прежде чем вернул свой взор к окну.

Страх, исходящий от его соперника на сцене, был даже более ужасающим, чем ожидал Аято.

— Ха-ха! Так ты Аято Амагири? Хм, хорошо, хорошо! Это должно быть будет веселее всего, что было за последнее время! — Осмотрев своего опонента с головы до ног, Родольфо расплылся в самодовольной ухмылке.

Судя по данным, которые изучал Аято, и по записям его предыдущих матчей, Родольфо был особенно серьезным соперником. Временами ему, казалось, нравилось односторонне топтать своих противников; в других случаях он позволял им атаковать сколько душе угодно, небрежно выдерживая каждый удар. Короче говоря, он, казалось, был склонен менять свой боевой стиль в любой момент, основываясь только на своем настроении.

В данных также упоминалось, что он был главой крупной мафиозной группировки, послужной список которого Аято мог описать только как тошнотворный. Он был настолько эгоцентричен — сосредотачиваясь на удовлетворении каждого своего желания, без малейшего беспокойства о достоинствах других — что Аято считал его каким-то злобным демоном.

Тем не менее, у него не было намерения осуждать этого человека. В Фесте единственное, что имело значение, это результаты — это было верно, как для честных мастеров боевых искусств, таких как Минато Вакамия, так и для бесчеловечных извергов, таких как Родольфо Зоппо.

— Посмотрим. Я не знаю, смогу ли я оправдать твои ожидания, но я собираюсь выложить все что у меня есть, - ответил он, активируя Сер-Вересту.

— Ха, это прекрасно! Я собираюсь вложить все, что у меня есть, для того, чтобы немного повеселиться! — Родольфо улыбнулся в ответ, обнажив свои блестящие белые зубы, прежде

чем вернулся на исходную позицию.

[Если что - выложить - Аято, действительно так и сказал, я бы мог это заменить на выложиться на полную или что-то подобное, однако, Родольфо сказал тоже самое, чтобы подчеркнуть слова Аято, наверное, ну заранее извиняюсь за корявость этих фраз, просто в оригинале, как и в анлейте, это выделяется, значит мы тоже не должны отставать правильно?]

Аято закрыл глаза, сделав глубокий вдох, готовясь к началу.

«Раунд 5, Матч 1 — начало! »

Аято открыл глаза в ту же секунду, как услышал автоматический голос оповещающий о начале матча.

Родольфо, однако, все еще стоял на своей стартовой позиции, скрестив руки.

Аято также сохранил свою боевую стойку, держа Сер Вересту на уровне глаз.

«А? Ни один из участников не пошевелил ни единым мускулом! Должно быть, они очень внимательно относятся друг к другу, я полгаю?»

«Естественно. Если Аято Амагири сделает один неверный шаг, все будет кончено. И так же Рект Люкс Родольфо Зоппо не выдержит прямого столкновения с Сер-Верестой, если он не будет внимателен»

Ну, он даже не выглядит так, как будто собирается его использовать, заметил про себя Аято.

Родольфо владел двумя видами оружия. Первым была его способность Данте, которая напрямую вмешивалась в прану любого человека, находящегося в пределах его досягаемости. Вторым же был его Рект Люкс, обладающий значительной разрушительной силой.

Как заметил Захарула, если бы Родольфо активировал Рект Люкс, Аято, в первую очередь, сосредоточился бы на его уничтожении. Его противник, однако, не был таким глупцом.

— Эй, эй! Что все это значит? Ты же не собираешься просто стоять там, не так ли? Двигайся! Ты сейчас разочаруешь наших зрителей!

Тон голоса Родольфо был провокационным, но, похоже, он выражал свои искренние чувства. И, конечно, то, что он сказал, было правдой. Публика, быстро теряющая терпение из-за статичного положения дел, начала раздражаться свистом и криками.

Нечто подобное произошло в матче Аято против близнецов из Цзе Лонга во время Феникса. Он знал, что у зрителей на Фесте было удивительно мало терпения.

— Хорошо, тогда, если ты настаиваешь... Давай начинать!

Он не собирался отвечать на прихоти зрителей, но при этом стал приближаться к сопернику.

— Ха-ха! Так-то лучше! — Родольфо довольно усмехнулся, но все равно не двигался.

— Хаааааааа — закричал Аято, прыгнув вперед, но не успев пересечь невидимую линию, он изменил направление движения и отпрыгнул назад.

— Хм? — удивлено поднял бровь Родольфо, но Аято не обратил на него особого внимания, поскольку он пытался обойти его с правого бока, и снова двинулся вперед, но как только он почувствовал странное изменение праны на кончиках пальцев, тут же отпрыгнул назад.

— Ясно. Значит, ты пытаешься узнать радиус действия моей способности! Чтож, мне жаль такое говорить, однако если ты попробуешь еще раз, то я оторву пальцы на твоих ногах!

— ...Это немного чересчур.

Из того, что Аято мог увидеть на записях предыдущих матчей Родольфо, способность его соперника казалась эффективной в радиусе около двух метров. Однако это всего лишь приблизительная оценка. Единственный способ убедиться в этом — проверить это на себе.

Не похоже, что именно два... Может быть, один метр и девяносто пять сантиметров?

Даже несколько сантиметров могут иметь значение для победы и поражения.

Однако, как бы там ни было, для него было бы невозможно атаковать в пределах досягаемости Родольфо.

Как сказал Захарула в начале матча, у Аято не имелось дальних атак. Он не овладел техникой стрельбы из лука в стиле Амагири Синмэй, и он никак не смог бы научиться владеть огнестрельным оружием за то время, которое у него было до матча (хотя, строго говоря, общий стиль Амагири Синмэй действительно имел набор техник для броска камней, но простой камень не сумел бы прорвать оборону противника).

[П.П: а как же болты?]

Он мог бы попытаться использовать особенно длинные виды оружия, например, копье, но это серьезно ограничивало бы его движения, которые он мог бы совершать за пределами досягаемости Родольфо. Точно так же он мог попытаться использовать метеоритное искусство для увеличения размеров Сер-Вересты, но было бы трудно владеть негабаритным оружием с такого расстояния. Вдобавок ко всему, независимо от того, насколько хорошим не был бы момент удара, он подозревал, что Родольфо сможет заблокировать или парировать любую прямую атаку.

В таком случае...

— Фух...

Глубоко сосредоточившись, Аято притянул Сер-Вересту к себе.

— А? Так что ты, наконец, стал серьезнее...?

В этот момент Аято, словно легкий ветерок, пролетел рядом с Родольфо, кончик Сер-Вересты сверкнул в воздухе.

Он отлично нацелил клинок. С этой траекторией он должен был сломать эмблему Родольфо, и все же...

— Ух ты! Это больше похоже на правду! Как быстро!

— Нгх...!

Родольфо слегка наклонился назад, в результате чего атака Аято прошла мимо.

«Вау, это было быстро! Настолько быстро, что даже не разглядеть! И Зоппо удалось увернуться от него! Потрясающе! Но почему он не использовал эту свою способность до этого?»

«У него не было возможности сделать это. Способность Зоппо работает, вмешиваясь в прану любого, кто попадает в ее диапазон. Если он намерен ее использовать, ему необходимо понимать, когда она срабатывает.»

«Я...я вижу! Другими словами, движения Амагири были слишком быстрыми, чтобы он смог его поймать!»

Не могло быть никаких сомнений в том, что, за исключением Орфелии и Ленаты, Аято обладал

лучшими общими физическими способностями среди оставшихся шестнадцати конкурсантов. Единственными, кто мог рассчитывать сравниться с ним, были Сяохуэй и, возможно, Сильвия, используя одну из своих усиливающих способностей.

Хотя он может быть и не был на уровне Хуфэн Чжао, на его максимальной скорости, но, кажется, даже Родольфо было бы трудно увидеть его движения.

— Ха-ха! Хорошо-хорошо! Ты первый кто прыгнул в мой диапазон не от полного отчаяния! Поговорим о чудесной смене темпа! Ты так же хорош, как говорят, да? Да, очень впечатляюще!

— ...

Пока его противник был в приподнятом настроении, Аято бессловесно вернул Сер-Вересту обратно к себе. Он хотел закончить матч прошлым движением, но теперь с этим уже ничего не поделаешь.

Если это не сработало, вероятно, нет особого смысла пытаться повторить то же самое...

Какими бы быстрыми ни были бы его движения, он, когда все было сказано и сделано, атаковал по прямой. Если бы Родольфо понял это, Аято, скорее всего, проиграл бы. Он должен был закончить матч до того, как это произойдет.

— ... Хммф! — Пытаясь запутать Родольфа, Аято, переместился на лево и, ловким танцем движений, обошел его, в надежде приблизиться и нанести следующий удар со спины.

— Ох, что на этот раз?

Родольфо взглянул через плечо, но Аято уже успел наполовину перейти на другую сторону, пробиваясь в слепую зону соперника.

— Сейчас...! — С этими словами Аято пролетел по зоне Родольфо, с Сер-Верестой, зажатым в его левой руке, стремительным выпадом.

— Ого!

Однако в очередной раз Родольфо, словно предугадав его движения, позволил удару пройти мимо него.

Острие Сер-Вересты разбросало в воздухе несколько прядей рыжих волос Родольфо. Аято увидел, как в глазах Родольфо, за темными солнечными очками вспыхнул яркий убийственный огонек.

Черт...!

В этот момент по его позвоночнику пробежал смертельный холодок, левая рука и нога Аято почувствовали, словно они разрываются на части.

Ммм...!

Потеряв равновесие и падая на землю, Аято опомнился и сразу разорвал дистанцию. Остановившись, он начал осматривать себя на наличие повреждений. К счастью, кроме нескольких ожогов и порванной в некоторых местах одежды, ничего серьезного не было. Повреждений было недостаточно для того, чтобы заставить его сдаться.

— Ха-ха-ха! Что это? Такая легкая рана? Какой позор!

[На часах 1:47 следующего дня дес. Под Легкой раной он имеет ввиду, что Аято слишком легко отделался от его способности, напомню, Родольфо может нанести очень серьезные повреждения любому кто к нему подойдет]

Улыбка Родольфо оставалась такой же спокойной, как и всегда.

Подумать только, что он смог справиться с ней, увидев всего лишь раз...

Чутье Родольфо превзошло все ожидания Аято.

Больше, чем что либо —

«Потрясающе! Зоппо не только уклонился от атаки Амагири, но и превосходно контратаковал! С другой стороны, он обычно сметает своих противников одним ударом, так что, думаю, это было не особо эффективно здесь...?»

«Амагири слишком быстро двигается. Зоппо не может полностью увидеть его, поэтому он смог достичь только внешнего слоя праны Амагири. Обычно он пытается создать разрушительный взрыв из глубины тела своих противников, но здесь он не смог этого сделать. В любом случае, разве тот факт, что он до сих пор не сделал ни одного шага от своей стартовой позиции, не является невероятным?»

«А?! Ахр-точно, он вообще не сдвинулся с места!»

Действительно, Родольфо ни разу не сменил свою позицию. Даже уклоняясь от атак Аято, он сводил свои движения к минимуму.

После замечания Захарулы, казалось бы, зрители осознали происходящее и подняли гул по всему стадиону.

«И он сражается с Муракумо! Тот самый Аято Амагири, который одержал победу на Фениксе, и на Грифах! Зоппо уклоняется от всех атак, даже не пошевелив пальцем! Он, безусловно, заслужил свою репутацию номер два Ле Вульфа, это точно!»

«Часто говорят, что лучшие бойцы Ле Вульфа на ступеньку выше бойцов из других школ, но Родольфо Зоппо действительно доказывает это на своем собственном примере. В любом другом месте он, вероятно, добрался бы до самой вершины»

Аято безусловно был согласен с такой оценкой.

Начнем с того, что если бы не Орфелия, которая была воплощением самого дьявола, то не было никаких сомнений в том, что Родольфо был бы действительно номером один Ле Вульфа.

Вдобавок ко всему —

— Достаточно развлечений для зрителей... Теперь моя очередь, — сказал Родольфо, шагнул вперед, словно ждал этой возможности.

Аято рефлекторно отскочил назад, ухватившись за свой клинок покрепче.

Если он сделает шаг, это определенно будет шанс для меня...!

Даже если Родольфо, возможно, уже видел несколько из его техник, то он вряд ли бы мог полностью понять стиль Аято, основываясь только на этом. Аято подозревал, что если бы он сейчас противостоял Родольфо одной из техник стиля Амагири Синмэй - Цугомори, то победа была бы за ним, потому что для полной защиты от нее Родольфо нужен Орга Люкс, как у Минато Вакамии, иначе полностью защитить эмблему невозможно.

[Цугомори - техника из прошлого тома, в момент ее использования он закрывает глаза и сосредотачивается на всех оставшихся чувствах, как говорят нам на шизопедии, он становится как река]

Конечно, Аято знал, что он вряд ли останется невредимым, но в поговорке была правда, что иногда нужно проиграть битву, чтобы выиграть войну. У него не было бы надежды победить этого соперника, если бы он не был готов пойти на некоторый риск.

[Кхм.. Кому надо: проиграть битву, но выиграть войну - Михаил Кутузов :)]

— Хм? Ха-ха... Я знаю этот взгляд! Ты хочешь, чтобы мы одновременно влетели друг в друга,

да? — сказал Родольфо, потирая подбородок, очевидно, разгадав план Аято — Ха-ха! Хорошо, действуй! У меня тоже есть кое-что, что я тоже хотел бы попробовать!

Аято ничего не ответил, лишь покрепче зажмурил глаза. В темноте его обостренные чувства могли разглядеть каждый шаг противника.

Спокойный и собранный, Родольфо начал идти к нему.

Аято измерял расстояние в своем уме. Три шага, два, один —

— Йаааааа!

Тело Аято раскачивалось взад и вперед, как мерцание горячего воздуха, когда он со всей силой бросился в сторону груди Родольфо. Он достиг идеального расстояния, идеальной синхронизации, чтобы нанести один, неизбежный удар, которого нельзя было избежать, даже если бы этот удар предвидели.

— ... А как насчет этого?

Острием Сер-Вереста, однако, не смог пробиться до эмблемы Родольфо.

Действительно, само лезвие полностью исчезло.

— ...?!

В этот самый момент прана в груди Аято взорвалась.

«Ээ-это оно?! Амагири только что был охвачен взрывом праны! Н-но, кажется, что его атака была на секунду раньше...?!»

«Вероятно, так оно и было... Но Зоппо, должно быть, успел остановить подачу праны в Сер-Вересту»

«Ах...! Я...я вижу! Сер-Вереста ведь требует огромного количества праны от своего пользователя! Вот почему его клинок исчез...»

— ...Правильно, так вот что произошло...

Аято, отброшенный назад силой взрыва и едва избежавший смертельной травмы, обнаружил, что расплывается в улыбке на объяснение Захарулы.

— Ахха? Ты хочешь сказать, что я облажался дважды...?

Улыбка Родольфо, с другой стороны, полностью исчезла...

«С ним все в порядке! Участник Амагири получил существенный урон, но он все еще стоит! И его школьная эмблема все еще цела!»

Взрыв, должно быть, ограничился центром его груди, так как в этой области была прожжена большая дыра, но она не была достаточно широкой, чтобы добраться до эмблемы.

«Зоппо, видимо, не очень любит боль, поэтому, похоже, он сконцентрировался на Сер-Вересте. Другими словами, его *счетчик* немного опоздал, и он смог контролировать только верхний слой праны Амагири.»

[Он метроном?]

— Ха-ха! У тебя, должно быть, чертовски божественные рефлексы, чтобы успеть вытащить себя вовремя! Да, я восхищен! — рявкнул Родольфо, кивая и активирую Люкс прикрепленный к правому запястью.

Родольфо зверски ухмыльнулся.

«Похоже, что Зоппо наконец-то активирует свой Рект Люкс!»

Из Рект Люкса материализовались три больших, острых, похожих на мечи, элемента, окружившие Родольфо с трех сторон.

[Я вам наверное надоел уже своими бесконечными П.П... Но потерпите еще немного, я всего лишь делаю свою работу. Рект Люкс - Вид оружия, которое при помощи особого контроля праны летает вокруг его владельца, можно сказать, оружие эспера.]

В нынешней ситуации, Аято знал, это оружие будет очень серьезной проблемой для него.

Сохраняя бдительность, чтобы иметь возможность реагировать на любые надвигающиеся атаки, он проверил, работает ли еще Сер-Вереста. Убедившись, что все в порядке, он вернул его в активационный корпус и переключился на новый Меч-Люкс.

«Ухм-что это? Амагири убрал Сер-вересту...? Что только что произошло? Он находится за пределами зоны Зоппо, следовательно он должен быть в состоянии активировать Сер-Вересту снова»

«Насколько же ты глуп? Какая польза от оружия ближнего боя, если он даже не в состоянии им воспользоваться? И что бы он делал, если бы Зоппо отключил его, пытаясь увернуться от одной из его очередной атаки?»

«Я...я понял... Но в этом случае, если бы Зоппо был достаточно близко, чтобы сделать это, разве он не нацелился бы просто на Амагири вместо его оружия...?»

«Это предоставляет Амагири выбор, что делать дальше. Собирается ли он заставить Зоппо думать, что он идет на него, и вместо этого пойти на его Рект Люкс, или он планирует нанести прямой удар? Пока он использует Сер-Вересту, Родольфо Зоппо контролирует ситуацию, а не Аято Амагири. Это многое меняет.»

Было даже немного жутко от того, насколько точно Захарула прочитал намерения Аято.

В любом случае, пока Аято использовал обычный Люкс, ему не нужно было беспокоиться о том, что если он подойдет слишком близко, Родольфо деактивирует его. Однако, возможно, что еще более важно, Аято было на удивление трудно сосредоточить свое внимание как на мече, так и на противнике.

Мало того, Родольфо вряд ли будет атаковать своим Рект Люксом, пока у Аято есть Орга Люкс, хотя Родольфо, вероятно, теперь сможет приблизиться с минимальным риском. Это было то, что больше всего нервировало Аято.

Не то чтобы у меня не было стратегий с использованием Сер-Вересты... но скорее всего это слишком большой и неоправданный риск, так еще и шансы выглядят не очень привлекательно...

— Ну ты чего! Давай, давай еще повеселимся! — Заявил Родольфо, распахнув руки, и в этот момент три элемента его Рект Люкса помчались в сторону Аято.

— Угхм ...!

Аято крепко держался обеими руками за свой Люкс, парируя первый элемент, но сила удара была намного выше всех ожиданий. Каждый из этих элементов Рект Люксов был почти такой же длинны, что и он сам. И в довершении всего этого, они окружили его с трех сторон, пока атаковали.

Увернувшись от второго элемента, который пытался сбить его с ног, в то время как третий элемент падал на него сверху, Аято отпрыгнул, чтобы уклониться, и обнаружил, что Родольфо стоит позади него.

Благодаря тому, что он уже вошел в состояние шики, ему удалось вовремя сменить направление, но первый элемент Рект Люкса уже возвращался, чтобы заблокировать проход.

[Состояние шики возникло, когда он использовал технику Цугомори]

— Что случилось? только не говори мне, что собираешься сбежать? Ха-ха! — Родольфо рассмеялся.

Аято без особых усилий уклонился от надвигающегося на него оружия. Контроль над Рект Люксом Родольфо, по сравнению с Юлис, был ничем. Аято думал, что если бы он беспокоился только лишь об этих трех элементах Рект Люкса, наверное, смог бы уклоняться от них бесконечно.

Родольфо, без сомнения, тоже это понимал.

Для него Рект Люкс был всего лишь средством, при помощи которого он старался загнать Аято в угол, чтобы потом завершить матч при помощи своих уникальных способностей Данте.

Мне нужен лишь момент, если бы я только смог сделать первый шаг...!

Отбив очередную атаку, он ожидал момента для контратаки.

Родольфо распределил свое внимание на трех элементах Рект Люкса, поэтому он вряд ли сможет сохранить свою текущую скорость реакции. Так же, был шанс, что Аято сможет поймать момент для контратаки.

Поэтому ему ничего особо и не оставалось, кроме как защищаться.

— Верно! Тогда как насчет этого?!

— Нгх...!

Атакуя, элементы Рект Люкса Родольфо спустились вниз и начали хаотично вращаться в воздухе. Аято отбил первую волну, но сила, которой обладали волны, отличалась. С каждой волной она росла, из-за чего Люкс Аято при каждом блоке издавал истощный металлический крик. Это был лишь вопрос времени, когда его Люкс сломается.

Конечно, уклоняться от них, задача тоже не из простых.

Ожидая удобного шанса нанести сокрушительное поражение, глаза Родольфо сверкали.

Аято думал, что если он ослабит бдительность, то он определенно станет жертвой этой разрушительной силы.

Чтобы суметь противостоять, Аято требовалось поддерживать полное осознание ситуации вокруг него.

Каждый раз уклоняясь от волн Рект Люкса, он тратил последние — успевшие восстановиться — капли концентрации. Отбивая элементы Рект Люкса в стороны, и парируя их атаки, Аято постепенно — между атаками — отдалялся от своего противника. Он старался постоянно менять свое местоположение, чтобы не оказаться жертвой какой-либо смертоносной атаки.

Как долго я смогу держаться под этим односторонним натиском?

Движения Рект Люкс постепенно начали терять свою скорость и резкость, это было практически незаметно, однако...

Как я и ожидал...

По выражению лица Родольфо мало что можно было сказать, но, по всей вероятности, он начинал уставать. Рект Люкс требовал от своего владельца львиной доли концентрации и внимания для корректной работы, и со временем, от пользователя требовалось все больше мастерства контроля над своей праной. Родольфо, скорее всего, был хорошо осведомлен об этом факте.

Был ли у него подобный реальный опыт этого?

С того времени, как Рект Люксы начали использоваться, не прошло и двух лет. Хоть Родольфо и мог овладеть этим оружием в короткий срок, Аято сомневался, что с его силой, уступающей в Ле Вульфе только Орфелии, он когда либо так долго сражался при помощи Рект Люкса.

— Тц...!

Наконец, движения его Рект Люкса стали хаотичными.

Время...!

Почувствовав свой шанс вырвать победу, Аято прорвался через дыру между элементами Рект Люкса и одним стремительным выпадом приблизился к своему противнику.

— Стиль меча Амагири Синмэй, первая техника — Песочный Замок!

[Tower of Grit - можно перевести как Песочная Крепость, т.е Песочный Замок (Grit - Гравий, зерно, песок, крошки; Tower - Крепость, Башня, Замок может быть в некоторых частных случаях, например тут)]

С ослепительной вспышкой он направил клинок в землю, от удар перед ним поднялась песочная стена.

— Что...за?!

Это была простая дымовая завеса, неэффективная в большинстве случаев, но с Родольфо в его нынешнем состоянии это, вероятно, притупило его чувства.

И уже в третий раз...

Теперь у него был шанс — и, решив что сейчас самое время, Аято приготовился к последней атаке.

— ...Что за шутка? — Родольфо разразился громким смехом.

— Угх...! — Двигаясь исключительно на инстинктах, Аято увернулся от надвигающегося на него Рект Люкса Родольфо, который почему-то был почти в два раза больше, чем до этого.

Метеоритный искусства на Рект Люксе...?!

— Ха-ха-ха! Ты всегда должен сохранять свою лучшую карту напоследок!

Невыдержав силы удара Рект Люкса, Аято отбросило через всю сцену. И хоть ему и удалось заблокировать два из них, третий же пронзил его ногу.

— Гхаа...!

Встав на одно колено, Аяно приготовился отражать лезвия летевшие на него сверху вниз когда...

— Ооу...!

Аято активировал Сер-Вересту, заставив удивленного Родольфо отступить.

— Эй, эй! Глянте-ка...! Ты, должно быть, впал в отчаяние, если вытащил эту штуковину снова!

Действительно, учитывая, что Родольфо мог просто деактивировать его, атака Сер-Верест оказалась бы совершенно неэффективной.

При любых нормальных обстоятельствах так бы и было.

— Ну, с такой ногой ты уже не убежишь! Черт, это так захватывающе! Ха-ха-ха-ха-ха!

Аято готовился, пока его противник приближался.

Неуверенно поднявшись на ноги, он установил Сер-Вересту горизонтально, надеясь на победу в этот раз

Пока Родольфо приближался к Аято, он не показывал никаких признаков того, что ослабил бдительность. Однако, перед тем как Родольфо подошел на расстояние, с которого мог бы схватить его, Аято замахнулся Сер-Верестой.

— А? Что ты этим намеревался сделать? — Родольфо в замешательстве склонил голову набок.

Конечно, Сер-Вереста, в данный момент, не была достаточной длинны, чтобы дотянуться до Родольфо.

Однако, так и было задумано.

То, на что Аято только что нацелился и впечатляюще прожег, не было самим Родольфо или его школьной эмблемой.

— Чт...?!

Его противник, слишком поздно осознал то, что только что произошло, на лице его появилось выражение крайнего измления, шока, сменяющегося паникой, когда он поспешно попытался отступить.

Аято, однако, был на шаг впереди.

Проведя запястьем назад, он сделал стремительный выпад Сер-Верестой, направив лезвие прямо вверх.

— Стиль меча Амагири Синмэй, первая техника — Змеи-близнецы!

Этот удар расколол эмблему Родольфо на две части.

«Конец битвы! Победитель: Аято Амагири!»

«А? Что только что произошло...?» — Озадаченный голос Мико эхом разнесся по всей безмолвной арене.

«Невероятно... Аято Амагири просто рассек саму ману.»

«А? М-ману...? Чт-чтооооо?!»

Действительно, Захарула была права как всегда.

Аято использовал Сер-Вересту, чтобы рассечь всю ману, окружающую его.

Он никогда раньше не пытался сделать что-то подобное и не знал, сработает ли, но, учитывая его ситуацию, это был лучший вариант, который он смог придумать.

Конечно, в прошлом, его Орга Люкс успешно сжигал способности множества Стрег и Данте, однако, для этого требовалось успешно определить цель атаки.

Способность Родольфо сильно отличалась от пламени Юлис или яда Орфелии, у его способности не было чего то конкретного, что можно было бы идентифицировать как конкретную цель атаки. Даже Сер-Вереста не смог бы пробить то, чего нет.

Оставался только один выход.

В то время как уникальная способность Данте Родольфо позволяла ему контролировать прану других людей, как и все способности, она все же действовала через ману. Таким образом, своим первым ударом Змей-Близнецов Аято сжег всю ману, окружающую его, и в отсутствие маны Родольфо не смог использовать свою способность.

Тем не менее, мир был наполнен маной. То, что сделал Аято, было сродни образованию воздушного пузыря вокруг себя, находясь под водой. Потребуется менее секунды, чтобы восстановить это место.

Мана работала так же. Пространство, которое он рассек вокруг себя, и его шанс на победу, длились только мгновение. Вот почему, подтвердив, что он действительно может это сделать, он использовал технику Змей-Близнецы для финальной атаки.

— Ха...! Ха-ха-ха-ха-ха! Да! Поразительно! Я даже и не думал, что кто-то способен выкарабкаться из этой ситуации! Это было чертовски невероятно!

Родольфо, прижав руку ко лбу, разразился безумным смехом.

— Я может быть и эгоист, но ты определенно заслужил мое уважение, Аято Амагири! Выложись на полную, выложи все, что у тебя есть, и сделайте корону своей! О боже!» — заявил Родольфо на прощание, прежде чем уйти со сцены, будто он сам был победителем.

— Фуух...

Смотря на спину уходящего Родольфо, Аято упал плашмя спиной на землю и... он закрыл глаза, слушая в полной темноте, как гром аплодисментов обрушился на него.

— Хорошо, Эллиот, мне уже пора!

В комнате ожидания купола Порциона Ноэль Мессмер, известная как Ведьма Святых Шипов - Персефорет, сложила руки на свой скромной груди и показала застенчивую улыбку своему другу детства Эллиоту Фостеру.

— Не будь так фамильярна, я же просил тебя... Ах, ладно, это не имеет значения. Во всяком случае, я сомневаюсь, что мы видели все на что способен твой противник. Так что будь осторожна.

— Обязательно!

Противником была Фуюка Уменокоджи из Седьмого института Цзе Лонг, третий по рангу из школы первоначальник и ученица Синлоу Фань (хотя, строго говоря, Синлоу, казалось, относился к ней скорее, как к ребенку, чем как к истинному ученику). В своих предыдущих матчах она выигрывала призывая разных существ, которых она называла Шикигами. Однако, не приходилось сомневаться в том, что она не обладала высоким уровнем способностей, но все же, ей еще предстояло полностью раскрыть себя.

— Единственное, что я сейчас могу, так это поддержать тебя... поэтому постарайся выложиться на полную.

— Вовсе нет! Я и не смею просить не о чем более, чем о простой поддержке, Эллиот! — Ноэль покачала головой, а затем посмотрела на него ясными широко открытыми глазами. — Ах... ну, знаешь, если ты не против... й-я имею в виду, ты мог бы... ну-у, как раньше... — Не в силах закончить предложение, она запнулась, нервно ерзая перед ним.

— Ах...? А, точно...”

Эллиот быстро поняла, о чем она его просит. Он оглянулся, а затем, неловко избегая ее взгляда, заключил ее в теплых объятиях и, словно успокаивая ребенка, нежно похлопал по спине.

Когда Ноэль в детстве подвергалась издевательствам в школе, Эллиот часто утешал ее таким образом. Независимо от того, как часто другие дети прятали ее вещи, независимо от того, насколько ее избегали или относились к ней как к монстру за то, что она генестелла, и даже когда она подвергалась насилию, когда слезы были единственной вещью, которая у нее оставалась, Эллиот был единственным, кто дарил ей тепло.

— ...Спасибо, Эллиот. Я собираюсь выиграть, так что просто смотри. — Она слегка прижала голову к его груди, прежде чем резко отстраниться и блеснуть смелой улыбкой.

— Я знаю, если это ты Ноэль, то ты обязательно сможешь.

— Ага!

Она широко улыбнулась, а затем убежала по коридору.

Он был ее силой. Она думала, что если Эллиот ее поддерживает, то независимо от того, кто был бы ее противником, она сможет выиграть.

После недавнего инцидента вокруг Черного рыцаря, положение Эллиота в академии снова упало и он стал предметом всевозможных необоснованных слухов и критики. Но она думала, что Эллиот не сделал ничего такого, из-за чего его можно было бы стыдить.

Начнем с того, что именно высшее руководство академии заявило Черного рыцаря на турнир — IEF Эллиот-Фунт. Не было никакой фракционной борьбы между высшими руководителями, поскольку все они были подвергнуты значительным программам психологической адаптации, но вполне вероятно, что кто-то на несколько рангов ниже пытался заявить о себе. Естественно, в фонде были люди, которые находили оскорбительным тот факт, что Эллиот, названный в честь своего выдающегося предка, был на пути к тому, чтобы стать первым генестеллой, который когда-либо вошел в высшие эшелон организации. В этом случае гораздо более вероятно, что Черный рыцарь был заявлен на Линдволус не для того, чтобы улучшить общий результат академии, а скорее для того, чтобы нанести ущерб репутации Эллиота. В конце концов, если что-то пойдет не так, то вину неизбежно возьмет на себя студенческий совет, как высший автономный орган академии, и он сам, как ее глава.

Ноэль, однако, уже знала, насколько безрассудным является мир. Независимо от того, был ли человек прав, каким бы добрым или мягким он ни был, сколько бы усилий он ни приложил, чтобы помочь слабым, он всегда будет встречен с необоснованной злобой. Мир был извращен и безжалостен, и прямо сейчас это искажение было направлено прямо на Эллиота.

Ноэль защитила бы его от всего этого. Так же, как он защищал ее.

Она напряглась, когда волна ослепительного света и ревущих возгласов обрушилась на нее, проходя через входные ворота

«И теперь, из западных ворот вышла номер семь Академии Святого Галлардворта, Ноэль Мессмер, Ведьма Святых Шипов, Персефорет! Просто посмотрите на это сияние, пока она выходила на поле!»

«Ага, она определенно полна энергии.»

В любое другое время Ноэль оказалась бы парализованной, думая, что так много людей сосредоточены непосредственно на ней. Когда она участвовала в Грифах, она делила внимание со своими товарищами по команде. Теперь, однако, она сражалась в одиночку, и все же, несмотря на это, она чувствовала, как энергия накапливается внутри нее.

Она пробежала по мосту, ведущему от ворот, на одном дыхании, прежде чем прыгнуть на сцену.

Фуюка, скревила губы в грациозной улыбке, уже ждала ее.

— Ну, ну, разве не в приподнятом настроении мы сегодня.

— Извините, что заставил вас ждать...

— О, я не возражаю, — ответила Фуюка, подняв руку, чтобы скрыть легкую усмешку.

С ее длинными черными волосами, грациозными узкими глазами и элегантными манерами, она была похожа на принцессу из японской сказки. Так получилось, что семья Фуюка, казалось, имела особенно долгую историю, и техники, которые она использовала, были не обычным сейзендзюцу учеников из Цзе Лонга, а скорее семейными техниками, передаваемыми из поколения в поколение. Судя по тому, что слышала Ноэль, казалось, что даже секретная разведывательная организация Галлардворта Синодомиус не смогла узнать ничего точного о них.

Если лучшая разведывательная сеть Астериска ничего не смогла найти, то ничего особого и нет. Мне просто придется выложиться на полную...!

Успокаивая себя в попытке укрепить свою решимость, она активировала свой Люкс в форме посоха.

Фуюка, наблюдая за происходящим, вытщила свой заколдованный складной веер, позволив

ему свободно развиваться на воздухе, пока она двигалась к стартовой позиции.

«Раунд 5, Матч 2 — начало! »

Как только автоматизированный голос прозвучал по всему стадиону, Ноэль активировала свою способность. Зеленый ковер из шипов разошелся под ее ногами, быстро пожирая все ее окружение.

«Вот оно! Способность Мессмеры! Эти ее шипы могут покрыть всю сцену в мгновение ока! Вы бы никогда наверное не подумали, что такая милашка, как она, может быть способна на такую отвратительную атаку!»

«Эта областная способность, вероятно, займет какое-то время, чтобы полностью активироваться, но она, безусловно, гораздо быстрее разворачивает ее сейчас, чем вовремя Грифов. Это впечатляет.»

Нана Андерсен, вместе Читосэ Саконом, были комментаторами на прошлогоднем Грифе, так что они, определенно, знали, о чем говорят.

В Ляншане Ноэль сосредоточилась на развитии своих способностей. Способности Стреги были неразрывно связаны с их силой воли и были, в прямом смысле, зеркалом их сокровенного «я». И поэтому ее собственные способности, принимающие форму тернового леса, были основаны на ее сдержанном и замкнутом характере.

Развитие и расширение своих способностей означало анализ и понимание своего истинного «я». Как бы неприятно это ни было, Ноэль напрямую столкнулась со своим слабым сердцем и укрепила свои силы. Это был изнурительный процесс, но благодаря ему она добилась значительного прогресса. Ее последним рангом в Ляншане был ранг оцубу, второй сверху, но для способности, которая в прошлом подходила только для поддержки, скорость разворачивания, сила и дальность, которых она смогла достичь, были поразительными.

— А теперь, вперед! — скомандовала она, и лес шипов внезапно зашевелился, мчась к Фуюке, как цунами.

— Почему, если это немного похоже на Бирнамский лес. Полагаю, что тогда, я Макбет? — сказала Фуюка беззаботно рассмеялась, разворачивая свой веер: "Jí jí rú lu lìng, chī!"

[Это отсылка на пьесу Шекспира «Макбет». Макбет король, Бирнамский лес же, как ни странно, по сюжету был ключом к победе короля Макбета]

Этот низкий, шепчущий голос эхом разносился по сцене, и вместе с ним бесчисленные

шикигами появились в воздухе, чтобы защитить своего призывателя.

Первым был огромный одноногий монстр, за ним следовало гигантское паукообразное существо с рогами, как у быка, следующим шло пламя в форме смеющегося черепа... Один за другим гротескные монстры всех форм и типов начали прорываться сквозь ее волну шипов своими клыками и когтями, пока волна не остановилась.

«И вот перед нами, настоящее столпотворение шикигами Оменокоджи, Хякки Якоу! Только посмотрите, как они рвутся прямо в эту стену шипов! Сколько бы раз я их ни видел, у меня от них до сих пор мурашки по коже!»

«В этом нет ничего страшного, правда? Совсем нет! Серьёзно! Меня это вполне устраивает, на самом деле!»

За одно мгновение армия шикигами успешно прорвалась через шипы Ноэль, но этого было недостаточно. Буквально мгновение спустя, шипы, которые они остановили, начали восстанавливаться при этом их количество начало только увеличиваться.

— Добейте выживших!

[Кто понял, тот понял, это сказала Ноэль для справки]

Одеяло из колючего плюща устремившись вперед, растянулось в огромный хлыст, прорезавший шикигами. С каждым взмахом этого оружия, по крайней мере дюжина призванных существ исчезла в облаках дыма. Хоть их и было много, по отдельности, к сожалению, они не представляли никакой опасности.

— О боже, мои бедные маленькие шикигами...

Фуюка печально нахмурилась, ее шикигами стало так мало, что они больше не могли полностью защитить ее.

Мне нужно просто продолжать в том же духе...!

Терновый лес Ноэль обхватил оборонительную линию с оставшимися шикигами и почти вплотную подобрался к Фуюке.

Истинная сила областных способностей заключалась в контроле над самим полем боя. Теперь, когда Ноэль зашла так далеко, у нее было неоспоримое преимущество.

— Хм, ты справилась лучше, чем я думала... — Фуюка усмехнулась про себя. — Ну, я должна сказать, что мне становится скучно, поэтому сейчас самое время...

Она сложила свой складной веер и убрала его в карман.

— Молю тебя, о Тайсай, предоставь мне защиту Короля Морских Драконов и изгони зло, о комета Обана... — пропела она, последовательно складывая жесты руками с невероятной скоростью, после чего, быстрым рубящим движением опустила правую руку: "Jí jí rú lu lìng, chī!"

В мгновение ока волна шипов Ноэль прорвалась сквозь защиту шикигами и полностью скрыла Фуюку под своим одеялом.

Однако —

— ммм...?!

Яркой вспышкой красного света, шипы, окружающие ее врага, были разбросаны по сторонам. Когда свет утих, Фуюка стоял там и на ее лице будто бы читалось, что ничего не случилось. Проблема теперь заключалась в гигантском демоне, нависшем над ней — более двух метров в высоту, его мускулистое тело было покрыто темно-красной кожей. Из его лба росли два рога, и у него было три блестящих глаза. Он был одет в какие-то древние доспехи, а в правой руке держал огромный лабрис. Толстая цепочка свисала с рукоятки, конец которой демон держал в левой руке.

[Лабрис - двухсторонний греческий топор.]

Новый шикигами...? Нет, подождите, это же...!

В момент, когда глаза Ноэль скользнули на странную фигуру демона в воздухе, по ее спине пробежал леденящий ужас, который ей было не с чем сравнить, или возможно, она думала, что это чувство было похоже на трепет? Ноэль почувствовала, как ее ноги дрожат при виде этого причудливого, пугающего чудовища.

— Ах, спасибо тебе, Гигоку. Твоя помощь как раз вовремя.

[Его имя переводится как Ад(□□) или скандал(□□)]

И тогда существо, которое Фуюка назвала Гигоку произнесло

— Если вам нужна помощь, Мастер, вы должны были вызвать меня раньше. Хотя это лишь игра, но ваш враг играет в нее всерьез

«Чегооооо...?! Он чтооо?! Подождите... шикигами говорит?! Читосэ!»

«Это... Я полагаю, что это не обычный шинигами, тогда... У него должен быть настоящий интеллект, если он может общаться... Но я никогда раньше не видел, чтобы Стрега или Данте делали что-то подобное... Это невозможно! Это за пределами даже марионеток Эрнесты...!»

Казалось, что даже комментатор Читосэ, выпускница Арлеканта, не могла поверить ее глазам.

[В Арлеканте, кароче, занимаются разработкой навороченных технологий и разных изучений]

Ноэль, однако, уже пришла в себя.

Она отозвала шипы, которые все еще покрывали большую часть сцены, сплетая их в единную форму. Этот новый шикигами выглядел намного сильнее предыдущих. Чтобы победить, ей придется вложить абсолютно все что у нее есть.

— Выходи - Терновый Титан!

Ради Эллиота она не могла позволить себе проиграть сейчас. Что бы ни случилось, ей нужно было победить.

— О... У тебя смелый дух, дитя.

В тот момент, когда она обменивалась взглядами с шикигами Гигоку, Ноэль была охвачена шипами. Они подняли ее высоко в воздух, и на месте, где она только что стояла, поднялась огромная гуманоидная фигура.

Титан, которого она сформировала из своих шипов, был почти десять метров в высоту — по крайней мере, в три раза больше Гигоку Фуюки.

Ноэль сосредоточилась не только на совершенствовании своих способностей Стреги в Ляншане. Ее обучение с Синлоу было основано на реальных дуэлях, из-за чего ей пришлось освоить больше одного приема в ближнем бою. Без этого она не продержалась бы и минуты против Синлоу. Даже Ноэль, которая обычно держалась в арьергарде, не могла избежать реальности.

И поэтому она сформировала это гигантское существо, чтобы наилучшим образом применять техники рукопашного боя, которые она изучила. Слабая и хрупкая, генестелла, она компенсировала это тем, что использовала свои способности для создания этого доспехов из шипов.

— Ааааааааааа

Повинуясь воле Ноэль, терновый титан помчался к Гигоку, обрушив на него свой кулак.

— ...Увы, это всего лишь пустяк — Гигоку, однако, простым взмахом топора, отправил руку титана в полет и, каким-то образом, остановил регенерацию шипов.

— Гхх...!

Ноэль ударила оставшейся рукой, но, Гигоку снова без особых усилий отправил ее в состояние невесомости.

— Скучно.

— Это еще не все!

Так как регенерация потерянных конечностей была невозможно, ей нужно было всего лишь сформировать нового титана.

Со времени, как Ноэль приняла участие в турнире, она почувствовала, как ее способности улучшались. Поэтому, не теряя ни секунды, Ноэль отправила огромную волну шипов, которые были быстрее, чем прежде, в сторону Гигоку.

— О боже, это что-то интересное — усмехнулась Фуюка.

Но даже когда атака обрушилась на них, ни она, ни ее шикигами не проявляли никаких признаков беспокойства.

— Чжан...!

[Я не знаю китайский, простите.]

Гигоку двинулся, чтобы защитить Фуюку, размахивая топором, как если бы это был серп и цепь, разрубил титан Ноэль посередине с ног до головы.

— Грххх!

На последок, Ноэль приказала оставшимся частям Титана упасть на Гигоку, надеясь раздавить Фуюку ногами, однако...

— Да, прекрасный дух...

В момент, когда падающий титан соприкоснулся с ладонью протянутой руки Гигоку, каждый шип, который Ноэль отправила, был уничтожен огромной ударной волной.

Ноэль, оказавшаяся в центре мощного удара, почувствовала, что теряет сознание.

«Конец битвы! Победитель: Фуюка Оменокоджи!»

Последнее, что она услышала, было автоматическое объявление, сигнализирующее об окончании матча, за которым последовал холодный, спокойный голос Фуюки, похожий на куранты, звенящие вдали:

— Хорошая работа, Гигоку. Я вижу, что ты не потратили эти тысячи лет впустую.

<http://tl.rulate.ru/book/70929/1898062>